

Парфенов В.Н.

Pessimus princeps.

Принципат Домициана в кривом зеркале античной традиции

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/840>]

[Публикация работы:]

Парфенов В.Н. 2006: Pessimus princeps. Принципат Домициана в кривом зеркале античной традиции // Античная история и классическая археология: сб. науч. тр. / В.В. Дементьева (отв. ред.). М., 212-221.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAVL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

В.Н. Парфенов
(Саратовский ГУ им.
Н. Г. Чернышевского)

**Pessimus princeps. принципат Домициана
в кривом зеркале античной традиции**

Время Флавиев завершает век политических экспериментов, начало которым положила победа Октавиана над Антонием и установление единовластия в Риме. Как известно, в античной письменной традиции принято положительно оценивать Веспасиана и особенно Тита, тогда как Домициан оказывается чужеродным элементом, будто бы по недоразумению вклинившимся между своим братом, «счастьем рода человеческого», и Траяном, вполне официально получившим от сената титул «наилучшего принцепса»¹. Плиний Младший в «Панегирике Траяну» весьма последовательно проводит линию на противопоставление своего друга и покровителя (*optimus princeps*) последнему Флавию (*pessimus princeps* или даже *immanissima belua*), не называему обычно по имени². Самыми черными красками рисует портрет Домициана Тацит (Aggic. 2.3; 39-45). Светоний дает его правлению более сбалансированную (особенно Dom. 3.2; 9), но в целом тоже отрицательную оценку. В поэзии времени первых Антонинов лесть в адрес Домициана, характерная для Марциала и Стация, сменяется на прямо противоположные выпады: Ювенал вспоминает, «когда последний Флавий терзал уже полумертвый мир и Рим пресмыкался перед лысым Нероном» (*cum iam semianimum laceraret Flavius orbem / ultimus et calvo serviret Roma Neroni* – Sat. I. 4.37-38).

Позднеантичные авторы предпочитают следовать линии Тацита и Плиния Младшего³. Не было причин пересматривать ставшую традиционной точку зрения в отношении второго после Нерона гонителя христиан и у первых христианских исто-

риков⁴. В этом же ключе, за немногими исключениями⁵, принципат Домициана долго оценивался исторической наукой.

Однако более конкретное изучение этого периода и деятельности последнего Флавия заставило все более критически относиться к мнению о нем античных авторов⁶. Пожалуй, не будет преувеличением отметить, что XX век прошел в исследованиях по романистике под знаком реабилитации Домициана. Крупнейшие западные исследователи, признавая, что для римской аристократии принципат последнего Флавия был трудным временем, подчеркивают его выдающиеся деловые качества, стремление к установлению социальной справедливости, преемственность его политики с действиями как Веспасиана, так и Траяна⁷. Карл Крист констатировал, что первичные материалы (эдикты, надписи, монеты, папирусы, археологические памятники) рисуют облик Домициана, резко отличающийся от однозначно негативной оценки литературных источников⁸. Горячим сторонником положительной оценки Домициана и его деятельности являлся патриарх германской науки об античности Герман Бенгтсон⁹.

Однако в 2000 году вышла в свет статья американского специалиста Ричарда Саллера, в которой мнение «ревизионистов» (он, впрочем, употребляет этот термин без кавычек), в свою очередь подвергается сомнению¹⁰. Его аргументация выглядит достаточно серьезно и может быть распространена на работы всех сторонников реабилитации Домициана (сам Саллер рассматривает почти исключительно англоязычные исследования). Американский ученый полагает, что документы времени Домициана «не могут являться противоядием враждебным литературным источникам»¹¹. Проблема, с точки зрения Р. Саллера, заключается в том, что документальных свидетельств слишком мало для того, чтобы они явились противовесом «элитной литературной традиции». Автор, довольно подробно рассмотрев данные нарративной

традиции и аргументацию «ревизионистов», приводит к пессимистическому выводу о том, что «методологические препятствия ограничивают возможность познания характера Домициана и оценки его правления в сравнении с «хорошими императорами», последовавшими за ним». Может быть, Светоний прав и Домициан действительно был исключительно заботливым администратором, однако документальные свидетельства его деятельности в этом плане слишком малочисленны и невыразительны, чтобы на их основании прийти к столь определенному выводу.

Окончание статьи Р. Саллера способно поставить в тупик любого специалиста, занимающегося этой эпохой: «В конечном счете, эти методологические проблемы оставляют меня скептиком в отношении возможности написать императорскую биографию при отсутствии важных первоисточников, исходящих от самого императора»¹². Получается, таким образом, что объективное освещение жизни и деятельности последнего Флавия принципиально невозможно.

К счастью для науки, в действительности дело обстоит не столь печальным образом. Если не ограничиваться оценками общего характера (которые пока типичны для современной отечественной историографии принципата Домициана), а заняться скрупулезным изучением всех сторон деятельности последнего Флавия, то, как представляется, можно получить достаточно надежные результаты. Пока фундаментальное исследование, посвященное Домициану и его времени, не создано ни у нас, ни на Западе. Однако некоторые частные наблюдения и выводы уже возможны. К примеру, даже беглый анализ роли этого императора как руководителя римских вооруженных сил¹³, заставляет согласиться с мнением Дж. Кэмпбела, который в своем обстоятельном исследовании взаимоотношений императора и армии за период от Августа до конца династии Северов пришел к выводу, что «Домициан был квалифицированным и умным командующим, который ра-

зумно использовал военную силу империи»¹⁴. Если обратиться к деятельности Домициана на балкано-дунайском театре военных действий¹⁵, то придется согласиться с Г. Бенгтсоном, который несколько высокопарно, но, в сущности, справедливо отметил, что тот «самоотверженно и сознательно служил державе в ее трудный час. Если имперская оборона на Дунае не рухнула, то это главным образом личная заслуга Домициана»¹⁶.

Разумеется, было бы неправильно, давая положительную оценку военной и внешнеполитической деятельности последнего Флавия, забывать о его репутации «тирана» и о других сторонах его принципата. Нет оснований думать, что Тацит и Светоний преувеличили масштабы террора Домициана, степень враждебных отношений между императором и сенатом, особенно в конце его правления. Другое дело – попытаться объяснить, чем этот террор был вызван, тем более что античные авторы, начиная со Светония, отмечают, что в начале своего правления Домициан проявлял редкую умеренность, отвращение к донощикам и кровопролитию¹⁷.

Ситуация изменилась позднее, и о причинах изменения внутривластного курса, естественно, в научной литературе существует масса предположений. В качестве предварительного замечания можно заметить, что здесь были бы очень важны надежные хронологические опоры. А. Б. Егоров отметил в связи с этим, что, «к сожалению, датировка репрессий затруднена, и авторы обычно сообщают о жертвах без точного указания дат»¹⁸. Однако ситуация не столь уж безнадежна: «Хроника» Иеронима в обработке Евсевия дает в отношении этого периода достаточно надежную хронологическую привязку. Первую волну репрессий против римской аристократии, похоже, пока бескровных, хронист датирует 83 г.¹⁹ В том же году были приговорены к смерти три весталки²⁰. 22 сентября 87 г. арвальские братья совершили жертвоприношение на Капитолии «в честь раскрытия злодеяний нечестивцев» (*ob detecta scelera nefariorum*) – М. П. Чарльзворт

видит в раскрытом заговоре первую серьезную опасность, угрожавшую Домициану²¹. К 88 г. относится новая серия изгнаний и (на этот раз) смертных приговоров²². Казнь «по обычаю предков» старшей весталки Корнелии – 91 г.²³ Последний пик репрессий датируется 93 годом²⁴. Самое крупное после Нерона преследование христиан относится к 94 г.²⁵

Не претендуя на исчерпывающее объяснение всего комплекса причин перехода Домициана к террору, выявление его масштабов и последствий (это, разумеется, задача отдельного большого исследования), позволю себе обратить внимание всего на одно, но зато, на мой взгляд, важное и, может быть, определяющее обстоятельство, пока не нашедшее должного отражения в существующих исследованиях по этой проблематике.

Именно при Домициане, впервые со времени Августа, Римская империя столкнулась с тяжелейшим внешнеполитическим кризисом, который если не оправдывает, то объясняет многие действия младшего Флавия. Практически на всем своем протяжении (к счастью для Рима, не одновременно) дунайский рубеж оказался под угрозой и местами был прорван. Домициан лично занимался локализацией и ликвидацией варварской угрозы северо-востоку империи и мог убедиться, насколько она серьезна.

Последний Флавий видел дальше многих других своих современников: он первым оценил и ограниченность ресурсов империи по сравнению с варварским миром, и ту страшную опасность, которая угрожала ей с севера. Баланс сил буквально на глазах менялся не в пользу Рима. Заслугой Домициана было то, что он верно оценил степень опасности на каждом участке римских границ и сумел выработать оптимальный вариант решения проблемы в каждом случае. Отсюда его отказ от агрессивной политики, времена которой, как он справедливо полагал, уже прошли. Домициан безошибочно определил наиболее угрожаемое направление вражеских вторжений и сконцентрировал на нем самую

мощную в державе войсковую группировку²⁶. Естественно, это стало возможным за счет второстепенных «фронтов», в частности, британского, что вызвало недовольство приверженцев традиционного экспансионизма, настроения которых выразил Тацит. Завоевания Траяна, в сущности, оказались возможны лишь благодаря запасу прочности, созданному Домицианом, но они же доказали верность политики последнего: Адриан пошел по пути Флавиев, а не своего предшественника²⁷.

В заключение еще несколько замечаний по частным вопросам.

Ювенал во II и IV сатирах иронизирует над стремлением Домициана, отнюдь не безгрешного в личном плане, укрепить моральные устои римлян, в частности, казнь провинившихся весталок²⁸. Но столь модная в наше время практика двойных стандартов в данном случае объясняется тем, что император (пока *de facto*) стоял выше законов и не был обязан показывать личный пример своим подданным. Кроме того, в преступлениях против религии вполне можно было усмотреть причину военных поражений римлян и виновные в этом, естественно, подлежали наказанию.

Эпатировавшее современников стремление Домициана стать выше простых смертных (льстившее ему величание «владыкой и богом», впрочем, неофициальное, постоянное ношение одежды триумфатора, переименование сентября и октября в месяцы германик и домициан, золотые и серебряные статуи, обилие триумфальных сооружений²⁹) напоминало поведение императоров времени домината (что, кстати, было подмечено Аврелием Виктором – *De Caes.* 11.2). Но поведение Домициана, шокировавшее верхушку общества, было ответом на вызов времени. С точки зрения инициатора этих мер, они должны были максимально укрепить престиж власти, так как империя могла выстоять только при условии полной централизации руководства и при железной дисциплине внутри правящей элиты. Трагедия Домициана заключалась в том, что он слишком опередил свое время: час военной монархии еще не наступил.

¹¹ *Plin. min.* Paneg. 2.7; *Suet. Tit. 1*; *Aur. Vict.* De Caes. 10.6; *Ps. Vict.* 10.6; *Eutrop.* VII.21.1; VIII.5.3.

² В знак ненависти и презрения. Кроме того, сенатское постановление о *damnatio memoriae* Домициана предусматривало уничтожение его имени, где это только было возможно. Иными словами, пятнадцатилетнее правление Домициана объявлялось как бы несуществовавшим. Ср.: *Suet. Dom.* 23: *Senatus... eradendos ubique titulos abolendamque omnem memoriam decerneret*; *Euseb. Chron. Hieronym.* 275 F(b): *Senatus decrevit, ut omnia, quae Domitianus statuerat, in irritum dedicerentur*. Поэтому в надписях имя Домициана либо не упоминается, либо (главным образом, в столичных) оно выскоблено. Правда, те же Траян и Плиний в своей переписке этот запрет игнорируют. Нерва, предшественник Траяна, своим эдиктом подтвердил, что все пожалования Домициана (здесь по имени не называемого) сохраняют законную силу (*Plin. min.* Ep. X.58.7–10). На это обстоятельство любезно обратил мое внимание А. Л. Смышляев.

³ Ср.: *Dio Cass.* LVII.1.1–3.4.1; *Eutrop.* VII.23; *Aur. Vict.* De Caes. 11; *Ps.-Vict.* Epit. 11; *Oros.* VII.10.

⁴ *Euseb. Chron. Hieronym.* 274 F.

⁵ Достоинства Домициана как правителя империи признавал уже Т. Моммзен (*Моммзет Т.* История Рима. М., 1949. Т. 5. С. 193).

⁶ Избранная библиография проблемы содержится в общих работах Г. Бенгтсона и К. Криста: *Bengtson H.* Grundriss der römischen Geschichte: mit Quellenkunde; Republik und Kaiserzeit bis 284. n. Chr. - 3. Aufl. München, 1982. S. 332 ff.; *Christ K.* Römische Geschichte: Einführung, Quellenkunde, Bibliographie. 5. Aufl. Darmstadt, 1994. S. 151 f. В конце минувшего века в свет вышли два солидных монографических исследования о Домициане: *Jones B. W.* The Emperor Domitian. L., 1992; *Southern P.* Domitian: Tragic Tyrant. Indianapolis, 1997. Подробнее см.: *Смирнова Е. Л.* Принципат Флавиев в освещении новейшей англо-американской историографии // Жебелевские чтения - III. Тезисы докладов научной конференции. 29–31 октября 2001 г. СПб., 2001. С. 173–178. В последнее время этой проблематикой заинтересовались отечественные исследователи: *Егоров А. Б.* Домициан и Траян, деспотизм и просвещенная монархия // Античное общество. Проблемы политической истории. Межвуз. сб. /

Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 1997. С. 114-122; *он же*: Принципат Домициана, историческая традиция и особенности политического развития // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир. Сб. науч. статей. Ставрополь, 1999. С. 136-149.; *Смирнова Е. Л.* Императоры династии Флавиев (69-96 гг.): опыт политико-психологической характеристики // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире. СПб., 2002. С. 146-158 (о Домициане: с. 154-157); *ее же*: Принципат Флавиев: императорская власть и римское общество в последней трети I века нашей эры (69-96 гг.). Автореф. дис.... канд. ист. наук. СПб., 2002.

⁷ *Syme R.* The Imperial Finances under Domitian, Nerva and Traian // JRS. 1930. Vol. 20. P. 63 f.; *Charlesworth M. P.* The Flavian dynasty // CAH. 1936. Vol. XI. P. 22 ff.; *Bengtson H.* Op. cit. S. 340; *idem.* Die Flavien. Geschichte eines römischen Kaiserhauses. München, 1979. S. 193 ff.; *Christ K.* Zur Herrscherauffassung und Politik Domitians. Aspekte des modernen Domitiansbildes // Schweizerische Zeitschrift für Geschichte. 1962. Bd. 12. Heft 2. S. 187-213; *idem.* Geschichte der römischen Kaiserzeit: von Augustus bis zu Konstantin. 2. Aufl. München, 1992. S. 263, 279; *Petit P.* Histoire générale de l'Empire romain. 1. Le Haut-Empire (27 av. J.-C. -161 apr. J.-C.). P., 1974. P. 124. *Waters K. H.* Traianus Domitiani continuator // American Journal of Philology. 1969. Vol. 90. No 4. P. 385. Более осторожную оценку принципату Домициана дает Мириам Гриффин в новом издании «Кембриджской древней истории»: *Griffin M.* The Flavians // CAH². 2000. Vol. 11. P. 62 ff.

⁸ *Christ K.* Römische Geschichte... S. 147; *idem.*: Geschichte S. 263.

⁹ *Bengtson H.* Die Flavien... S. 201, 205 f.

¹⁰ *Saller R.* Domitian and his Successors. Metodological Traps in Assessing Emperors // AJAH. 1990. Vol. 15. № 1 [2000]. P. 4-18.

¹¹ Ibid. S. 6.

¹² *Saller R.* Op. cit. P. 16 f.

¹³ См.: *Парфенов В. Н.* Император Домициан как военный лидер. К постановке проблемы // Историки в поисках новых смыслов. Сборник научных статей и сообщений участников Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А. С. Шофмана и 60-летию со дня рождения профессора В. Д. Жигунина. Казань, 2003. С. 255 сл.

¹⁴ *Campbell J. B. J. B. The Emperor and the Roman Army.* 31 B. C. - A. D. 235. Oxford, 1984. P. 44.

¹⁵ *Парфенов В. Н.* Дакийская война Домициана: победа или поражение Рима? // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2005. Т. 5 (Серия История. Право. Международные отношения, вып. 1/2) С. 46-55.

¹⁶ *Bengtson H.* Op. cit. S. 206.

¹⁷ *Suet. Dom. 9, 10; Eutrop. VII.23.1; Aur. Vict. De Caes. 11.3.* В связи с этим М. Грант справедливо заметил: «Домициан редко бил наугад» (*Грант М.* Двенадцать Цезарей / Пер. с англ. М., 1998. С. 241).

¹⁸ *Егоров А. Б.* Принципат Домициана... С. 142.

¹⁹ *Plurimos senatorum Domitianus in exilium mittit* (Euseb. Chron. Hieronym. 272 F(e)). Таким образом, А. Б. Егоров (там же) напрасно ставит под сомнение датировку этих репрессий у Диона Кассия (LXVII.4.5 = Xiph.219) временем после германского похода Домициана.

²⁰ *Tres virgines Vestae ob stuprum damnatae* (272 F(d)): Светоний конкретизирует: *Ocellatis sororibus, item Varronillae, liberum mortis permisit arbitrium* (Dom. 8.4).

²¹ *McCrum M., Woodhead A. G.* Select Documents of the Principates of the Flavian Emperors, Including the Years of Revolution. A. D. 68—96. Cambridge, 1961. 13.62 sq.; *Charlesworth M. P.* Op. cit. P. 25.

²² *Domitianus plurimos nobilium in exilium mittit atque occidit* (272 F(m)). Мятеж Антония Сатурнина в науке чаще всего (но не всегда) относят к началу 89 г., триумф Домициана над даками и германцами – к 89 г. Если учесть, что Иероним датирует вышеуказанные события восьмым годом правления Домициана, то указание на ссылку и казни представителей нобилитета можно отнести как к концу 88, так и к 89 г., связав с мятежом Сатурнина и его подавлением. См.: *Charlesworth M. P.* Op. cit. P. 25 f.

²³ *Maxima virginum Vestalium Cornelia coniuncta stupri iuxta legem viva defossa est* (273 F(d)).

²⁴ *Domitianus multos hominos perdidit, quosdam vero et in exilium misit* (273 F(h)).

²⁵ *Scribit Bruttius plurimos XPanorum sub Domitiano fecisse martyrium* (274 F(a)).

²⁶ Вместо рейнской границы, где со времени Августа находилось восемь легионов или более трети всех римских вооруженных сил, при Домициане зоной максимальной концентрации войск становится балкано-дунайский регион – девять легионов плюс вспомогательные войска.

²⁷ Гуннар Зелентаг в своей недавно вышедшей книге о Траяне считает Домициана жертвой собственного имиджа. С точки зрения исследователя, реальные внешнеполитические мероприятия Домициана, сами по себе вполне разумные, вступили в трагическое для императора противоречие с его притязаниями на военную славу, которую переход к оборонительной политике по всему периметру римских границ в принципе не мог ему обеспечить. Траян, естественно, должен был учесть это обстоятельство (*Seelentag G. Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat. Stuttgart, 2004. S. 113-121*).

²⁸ Подробно о казни старшей весталки Корнелии и участии ее любовников писал Плиний Младший (Epist. IV.11). См. к этому статью Роберты Стьюарт: *Stewart R. Domitian and Roman Religion: Juvenal, Satires Two and Four // Transactions of the American Philological Association. 1994. Vol. 124. P. 309-332*.

²⁹ *Plin. min. Paneg. 16.3; 52.3-5; Suet. Dom. 13.2-3; Dio Cass. LXVII.4.3-4; 8.1; Oros. VII.10.2. Eutrop. VII.23.2.*